

Научный обзор

УДК 34:004:347.73:336.02

EDN: <https://elibrary.ru/bybieo>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.10>

Правовые подходы и методы регулирования финтеха в регионе Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао

Ярослава Кучина

Университет Макао, Макао, Китай

Ключевые слова

Гонконг,
Китай,
Макао,
право,
регион Большого залива,
финансовое право,
финансовые инновации,
финансовые технологии,
финтехрегулирование,
цифровые технологии

Аннотация

Цель: через призму разработанной в доктрине трилеммы инноваций взглянуть на регуляторную политику и систему регулирования финтеха в регионе Большого залива с тем, чтобы выявить применимость и экстраполяцию существующих правовых моделей в зоне ускоренного экономического и инновационного развития, объединяющей Гуандун, Гонконг и Макао.

Методы: в основе работы лежит сравнительно-правовой метод исследования моделей правового регулирования финтеха, в связи с чем обобщаются имеющиеся данные и вводится классификация методов и систем, представляющих собой инструментарий по принципу лего.

Результаты: в исследовании представлена оценка трудностей, с которыми могут столкнуться члены региона Большого залива на пути гармонизации законодательства в области финтеха. Особое внимание уделяется Гонконгу, являющемуся одним из самых известных примеров успешного регулирования сектора финтеха, а также сопоставлению регулирования финтеха в материковом Китае и специальных административных районах (в частности, Макао). Отмечается, что недавно принятые поправки к финансовому законодательству специального административного района Макао также вносят элемент неопределенности, хотя и направлены на развитие ситуации в рамках этого законодательства. Сопоставляются технократический подход, согласно которому регулирование финансовых технологий является исключительно национальным (создается только для внутреннего рынка и отражает его структуру), и традиционный подход к регулированию, частью которого является трилемма инноваций, предусматривающий возможность наднациональной (международной) стандартизации, в том числе в форме мягкого права, способный устранить разницу в понимании характеристик финтеха, их концепции и масштабов этого явления. Кроме того, проводится анализ соотношения понятий

© Кучина Я., 2024

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

системы финансового регулирования и финансовой системы регулирования финтех, экстраполяция существующей нормативной базы на развивающийся рынок инновационных технологических решений, их разные модели. Внимание акцентируется на методе регуляторного реагирования, изменяющегося в процессе эволюции финтехрынка и применяемого, как правило, вместе с другими подходами.

Научная новизна: представлен комплексный взгляд на различные системы правового регулирования финансовых технологий в регионе Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао, уникальный опыт которого демонстрирует разные траектории развития финтехрынка на юге Китая в рамках принципа «Одна страна – две системы».

Практическая значимость: основные выводы и предложения, полученные в результате проведенного исследования, представляют значительный интерес для дальнейших исследований, регуляторной политики и системы регулирования финтех, поскольку в материковом Китае и в специальных административных районах региона Большого залива применяются разные подходы и методы правового реагирования, не имеющие аналогов в современном мире.

Для цитирования

Кучина, Я. (2024). Правовые подходы и методы регулирования финтех в регионе Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(1), 181–199. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.10>

Содержание

Введение

1. Трилемма инноваций и регуляторные инициативы
2. Подходы и методы: регуляторное легло для финтех
3. Регулирование и финансовые системы
4. Методы регуляторного реагирования
5. Регион Большого залива и финтех: введение в GBA

Заключение

Список литературы

Введение

Тема финансовых технологий вызывает множество споров. Для описания финтеха используются различные подходы и термины: прорывные технологии, финансовые инновации, революционные технологии, парадоксальные технологии. В технологическом праве существует термин «смена парадигмы», или «технология смены парадигмы», который часто трактуется исключительно как революционный поворот в IT-секторе.

Основной целью развития финтеха является внедрение на рынок финансовых услуг, где финтех вступает в конкуренцию с банками как «традиционными поставщиками финансовых услуг» (Romanova & Kudinska, 2016). Это оказывает большое влияние на рынок и общество, поскольку финтех обладает значительным трансформационным потенциалом (Blakstad & Allen, 2018). Сравнение финтеха с другими

технологиями показывает, что его количественные оценки множатся непрерывно¹, в то время как другие технологии, меняющие парадигму, с годами не становятся предметом обсуждения. Распространение финтеха «подстегнуло прогресс и популярность других связанных с ним технологий» (Gabor & Brooks, 2017), таких как криптовалюты, блокчейн или аналитические системы на основе искусственного интеллекта. Причиной тому является область, в которой они функционируют, то есть всеобъемлющий финансовый сектор.

В то же время существуют объективные причины, по которым рынок финтеха так сложно однозначно оценить с юридической точки зрения, и эти причины также юридические. Во-первых, возможности для сбора достоверной информации в этой сфере принадлежат частным субъектам, а не регулятору, поскольку частные субъекты (провайдеры финтеха) более активны в этой области, чем субъекты традиционного финансирования (Omarova, 2020). Во-вторых, эта сфера «слишком глобальна, чтобы ее можно было достаточно надежно оценить» (Sarhan, 2020), и не существует единого центра сбора статистики по этому сектору. Быстрый рост финтеха делает учет практически невозможным. Статистические данные на национальном уровне сильно различаются из-за разного понимания масштабов финтеха. Все это создает сложности в регулировании и делает технически невозможной гармонизацию регулирования на основе единого подхода. В связи с этим практически все рекомендации по регулированию в той или иной сфере состоят из двух основных частей: перечня методов и инструментов регулирования и оценки основных характеристик и особенностей конкретного рынка.

1. Трилемма инноваций и регуляторные инициативы

В 2019 г. была опубликована работа С. Brummer и Y. Yadav (2019), которая стала краеугольным камнем для теории инноваций. Рассматривая рынок финансовых технологий, ученые ввели понятие трилеммы инноваций. Они утверждали, что в условиях инновационного рынка достижение регулятивного баланса невозможно из-за природы инноваций. Другими словами, природа и практика регулирования противоречат современным условиям рынка финтеха. Исследуя эволюцию трилеммы, исследователи показали, что финтех требует индивидуального подхода.

Общепринято мнение, что регулирование финансовых технологий осуществляется исключительно на национальном уровне, то есть создается только для внутреннего рынка и отражает его структуру. Такой подход используется практически во всех научных работах, посвященных финтеху, и обычно называется технократическим (Omarova, 2020). Относительно трилеммы инноваций Yadav и Brummer (2019) отмечают, что эффективное регулирование возможно только тогда, когда регулятор имеет полное представление об объекте и сфере регулирования. К таким же выводам приходят Е. Mik (2022) и С. Twigg-Flesner².

Yadav и Brummer утверждают, что регулирование финтеха имеет три аспекта, баланса между которыми стремится достичь регулятор: это технический, рыночный

¹ Sánchez Herrera, N. (2017). What's all this talk about fintech? An analysis of media conversations around fintech in 2016 (Order No. 11016244). ProQuest Dissertations & Theses Global.

² Twigg-Flesner, Ch. (2016). Disruptive technology – disrupted law? How the digital revolution affects (contract) law. <https://clck.ru/39Yta7>

и правовой. Таким образом, при планировании системы регулирования финтех-регулятор должен:

- 1) давать четкие правила,
- 2) поддерживать целостность рынка,
- 3) поощрять финансовые инновации (Brummer & Yadav, 2019).

Однако баланс всех трех составляющих невозможен, и «регуляторы могут достичь в лучшем случае двух из этих трех целей» (Brummer & Yadav, 2019). Подход, основанный на нормах, приведет к сокращению рынка инноваций, поскольку в условиях жестких правовых ограничений инновации почти не развиваются. В то же время режим, основанный на принципах, способствует инновациям, но обычно сопровождается более высокими рисками для рынка, поскольку низкоинтенсивная нормативная база увеличивает риски в финансовом секторе. Уровень инвестиций выше для финтехстартапов, которые находятся на нерегулируемых территориях (Schwartz, 2017; Pomerol, 2018), поэтому целостность рынка и содействие инновациям требуют очень низкого уровня регулирования.

Трилемма инноваций позволяет совершенно иначе взглянуть на систему регулирования и регуляторную политику в отношении финтеха. Yadav и Brummer (2019) указывают, что простое решение существует только там, где в рамках трех целей трилеммы регулятор придерживается традиционных конструктивных особенностей. Даже в рамках одного и того же спектра родственных технологий каждая услуга на рынке может быть совершенно различной по своей архитектуре, что не позволит им соответствовать внешним регуляторным требованиям.

Очевидно, что при таких системных рисках, исходящих от финансовых технологий, их регулирование требует индивидуальных решений. Yadav и Brummer (2019) и некоторые их сторонники считают необходимым создание международных стандартов, которые устроят разницу в понимании характеристик финтеха, их концепции и масштабов этого явления. Они также отмечают, что только достижение этого уровня позволит создать достаточную платформу для сотрудничества между рынками, а также для обмена данными между государствами и минимизировать риски, которые представляет финтех в рамках общемирового финансового сектора.

2. Подходы и методы: регуляторное лего для финтеха

Трилемма инноваций представляет собой часть традиционного подхода к национальному регулированию финтеха, который противоположен так называемому технократическому подходу. Технократический является наиболее применимым подходом в текущей ситуации и использует устоявшиеся методы регулирования и системы. В научных работах его иногда называют внутренним, или микроподходом, поскольку он не предусматривает возможности наднациональной (международной) стандартизации, даже в форме мягкого права. В рамках этого подхода можно выделить несколько методов регулирования. Но прежде всего следует отметить, что отсутствие регулирования – это не решение. Как было показано на примере рынка финтеха в Индонезии, отсутствие регулирования (запрет регулирования) не дает даже возможности регулирования (Kharisma, 2020). Невозможно запретить развитие, а финтех означает развитие рынка, а не конкретной технологии (Reed, 2018). Регулятивные запреты, которые обычно применяются к определенной финтехсфере или определенному виду услуг, не способны остановить деятельность, как показывает пример

с криптовалютами. Теория инноваций противоречит этому стремлению регуляторов. Оказавшись под запретом, финтех переходит в серую зону, создавая иллюзию успешного регулирования.

Итак, если говорить о системах регулирования, то можно выделить два подхода: основанный на правилах и основанный на принципах. Разграничение этих подходов можно найти в работе Д. Арнера и соавт. (Arner et al., 2016). Арнер, как и большинство авторов в дальнейшем, подчеркивает главный тезис о финтехе – впервые с начала эры финансовых технологий (с 1862 г.) они направлены на игнорирование традиционных финансовых услуг и систем и не поддерживают их развитие. Именно поэтому вопрос регулирования является ключевым среди всех вызовов, которые породил финтех.

Управление по финансовому регулированию и надзору Великобритании (FSA) выделило три ключевых элемента, которые отличают подход FSA к регулированию в сфере финансов, основанный на принципах, от других, обсуждавшихся в то время учеными и экспертами (Ferran, 2015). По мнению FSA, чтобы считать подход основанным на принципах, необходимы как минимум три элемента:

- 1) широкие стандарты в противовес детально прописанным правилам;
- 2) регулирование, ориентированное на конечные результаты;
- 3) повышение ответственности высшего руководства.

Эти стратегии «могут быть связаны между собой и использоваться вместе, но они различны и, что важнее всего, именно поэтому они, вероятнее всего, будут поднимать разные практические вопросы для регулирующих и регулируемых» (Amstad, 2019).

Напротив, подход, основанный на принципах, более желателен для области финансовых технологий, поскольку он отражает их «дух» (Amstad, 2019). Преимущество этого подхода состоит в «высокой степени взаимного доверия между участниками в рамках регуляторного режима» (Nicolaidis & Shaffer, 2005), что отражает практику разработки проектов в данной области.

В этом отражено и основное различие между финансовыми услугами, предоставляемыми банками, и финансовыми технологиями. Банковские услуги строятся на основе фиксированных норм, что дает клиенту уверенность в их неизменности. Изменения в процедурах определяются нормативными актами и стандартами, обычно закрепляются в законе или подзаконном акте, заранее анонсируются и оговариваются в договоре и дополнениях к нему, которые заключаются между банком и клиентом. Предсказуемость и четкость, а также традиционное содержание банковских процессов и услуг хорошо сочетаются с подходом, основанным на правилах, в области национального регулирования.

В случае с финансовыми технологиями любые изменения происходят как технические новшества – вместо поправок появляются обновления, форма договоров меняется, иногда (в зависимости от технологии, провайдера, юрисдикции и многих других факторов) незаметно или непонятно для клиента. Стоит признать, что техническая сторона финансовой услуги превращает ее в глазах потребителя в аналог очередного виртуализированного продукта. В результате потребитель соглашается (иногда неосознанно) на смягченный процесс изменения финансовой части этой услуги через практики, присущие ее технической составляющей.

Это означает, что для применения подхода к регулированию, основанного на принципах, необходимы те же условия, которые существуют между поставщиками и потребителями в рамках саморегулирования и договорной практики. Этот подход

основан на взаимном доверии сторон – регулирующей и регулируемой, а также на тесном взаимодействии между ними. В то же время следует отметить, что такой подход не означает автоматической свободы поведения на рынке. Как подчеркивают некоторые ученые, на практике отсутствие ясности в том, что именно правоприменители считают соблюдением требований, заставляет предприятия придерживаться довольно консервативного поведения. Подход, основанный на принципах, может обеспечить гибкость, позволяя предприятиям внедрять инновации при соблюдении требований (Amstad, 2019). Наш анализ показывает, что это происходит в тех областях, где регулятор осуществляет иную деятельность, не связанную с указанным подходом, что создает другую модель поведения для регулятора. В случае с финтехом это может быть структура Центрального банка, которая обеспечивает модель соответствия для банков, основанную на правилах, что заставляет финтех вести себя как банки, насколько это возможно.

Анализ работ, основанных на исследовательском подходе, позволяет сделать два важных вывода. Первый касается восприятия того, когда и где применяется этот подход. Из исследований может сложиться впечатление, что все рассматриваемые подходы применяются отдельно, в зависимости от государства и его предпочтений. Однако это не так. Как правило, нормативно-правовая база в области финтеха строится на сочетании различных подходов, в зависимости от принятой в той или иной стране системы регулирования финансового сектора.

3. Регулирование и финансовые системы

На следующем уровне определяется система регулирования финтеха – это система финансового регулирования, существующая внутри государства. Иногда ее называют «финансовой системой регулирования финтеха», но это не соответствует истине. Проведенный нами анализ показывает, что на практике система финансового регулирования и финансовая система регулирования финтеха не заменяют друг друга. Государство может (как в ЮАР) изменить систему финансового регулирования, чтобы стимулировать развитие рынка финтеха, но это будет изменение всей системы.

Этот подход известен как подход четырех моделей или традиционные методы финансового регулирования (Cunningham & Zaring, 2009). Он был разработан после глобального финансового кризиса 2008 г. и не специфичен для финтеха. Однако он позволяет экстраполировать существующую нормативную базу на развивающийся рынок инновационных технологических решений.

Согласно данным научной литературы, существуют следующие четыре метода:

1. Институциональный, или традиционный, подход (Китай, Мексика, САР Гонконг), который иногда также называют секторальным подходом.
2. Функциональный подход (Бразилия, Италия, Франция).
3. Интегрированный подход (Япония, Сингапур, Германия и ранее Великобритания³).

³ Статистику по Сингапуру и Великобритании, позволяющую сделать вывод о различиях показателей в рамках одного метода регулирования, см.: Fintech Innovation: Perspectives from Singapore and London. (2018). Icaew. <https://clck.ru/39FaTz>

4. Подход «две вершины» (Нидерланды, Швейцария, Катар, Австралия, ЮАР, Испания).

4. Методы регуляторного реагирования

Следующую группу методов мы предлагаем назвать «методы реагирования». Они отвечают на вопрос «Когда мы должны начать регулировать финтех?» (Setiawan & Maulisa, 2020). Эта группа напрямую связана с инновационной трилеммой. В ее рамках выделяют три модели регулирования:

1. «Регулируй» (включая регулирование каждого отдельного случая).
2. «Жди и наблюдай».
3. «Проверяй и учись».

Эти методы регулирования могут изменяться в процессе эволюции финтехрынка; обычно они сочетаются с другими подходами. Предыдущая группа методов основана на том, что финтехрегулирование строится как производная от финансового регулирования, а эта группа методов отвечает на вопрос, с какого момента следует применять предыдущие модели. В первом случае регулятор полностью убежден, что финтехдеятельность находится в его компетенции, и у него нет причин сомневаться в этом.

Если текущая структура финансового регулирования не позволяет начать регулирование финтеха немедленно, регулятор либо пересматривает систему регулирования и вносит в нее необходимые изменения, либо полностью реформирует ее, опираясь на накопленный опыт, в том числе сравнительный.

Варианты 2 и 3 применяются в тех случаях, когда существует регуляторная неопределенность в отношении финтехдеятельности, когда необходимо изучить рынок, и, что наиболее важно, когда необходимо создать надзорный потенциал в отношении технологии до принятия регуляторных мер. Второй вариант применяется, когда нет доказательств того, что деятельность должна регулироваться, и в идеале дополняется неким мониторингом со стороны надзорных органов. Если ситуация такова, что предполагаемые риски потенциально значительны, но проникновение на рынок все еще невелико, власти могут выбрать вариант «проверяй и учись» и внедрить какую-либо форму содействия инновациям (регуляторную песочницу, инкубатор, инновационное агентство и/или хаб), чтобы постепенно заполнить пробел в регулировании.

Эти методы легко сочетаются с предыдущими. Например, Китай известен своим подходом к технологиям по принципу «жди и наблюдай» (Xu et al., 2023), который сочетается с институциональным методом финансового регулирования и предпочтительным подходом к регулированию на основе правил в целом. В то же время для некоторых технологий, связанных с торговлей, экономикой и финансами, Китай предпочитает сначала применять подход на основе принципов в сочетании с методом «проверяй и учись» и только потом переходить к варианту «регулируй» и, соответственно, к нормативному подходу к регулированию⁴.

⁴ World Bank. (2020). How regulators respond to Fintech: Evaluating the different approaches – sandboxes and beyond. Официальный сайт Всемирного банка. <https://clck.ru/39FaXs>

Таким образом, можно сделать вывод, что рассматривать все перечисленные подходы как единственные варианты для регуляторов не совсем верно. Создание системы регулирования финтеха – это не выбор какого-то одного метода, а построение комбинированной системы, в рамках которой финансовая модель регулирования представляется наиболее устойчивой – по крайней мере, переход от одной к другой требует серьезной реформы.

Два оставшихся метода касаются совершенно других аспектов регулирования. Первый – это система построения законодательства, а именно выбор подхода в виде немедленной законодательной реакции или в виде построения системы инструкций. Скорость этой реакции определяется третьим из рассматриваемых методов. Причем в данном случае отсутствуют какие-либо требования, и в целом два последних варианта являются способами разрешения ситуации исключительно на национальном уровне.

5. Регион Большого залива и финтех: введение в GBA

Регион Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао (Greater Bay Area, GBA) включает в себя два специальных административных района – Гонконг и Макао, а также районы Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, Фошань, Хуэйчжоу, Дунгуань, Чжуншань, Цзянмэнь и Чжаоцин в провинции Гуандун. На территории региона общей площадью 56 тысяч квадратных километров в конце 2017 г. проживало около 70 млн человек.

План развития региона Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао⁵ направлен на создание территории по лучшим международным стандартам, идеальной для жизни, работы и путешествий. Для этого предусмотрено укрепление связей между Гуандуном, Гонконгом и Макао через развитие специальных административных районов и девяти городов в дельте Жемчужной реки (Meulbroek et al., 2023). План также направлен на глубокую интеграцию внутри региона путем максимально полного использования совокупных преимуществ трех территорий и стимулирования скоординированного экономического развития в регионе. Это требует, в частности, цифровой интеграции, в которой важную роль играет финтех.

С юридической точки зрения GBA находится сразу в трех юрисдикциях, которые организованы согласно концепции «Одна страна – две системы». Здесь в рамках одного государства сосуществуют три системы: материковый Китай, САР Гонконг и специальные административные районы (далее – САР) Макао, а также три нормативно-правовые базы. Это один из самых интересных примеров финтеха. Согласно упомянутому Плану, регион организован, в частности, как международный инновационный и технологический хаб, платформа для углубленного сотрудничества между девятью городами материкового Китая в дельте Жемчужной реки, САР Гонконг и Макао.

Это интересно в первую очередь из-за дуализма в регулировании этих трех систем – материковой модели гражданского права, гонконгского общего права и гражданского права Макао, основанного на португальской юридической практике

⁵ 人才發展委員會 – Positioning and Guiding the Development of Macau in the Greater Bay – Advantages and Opportunities for the Population of Macau. (2023). Сайт правительства специального административного района Макао. <https://clck.ru/39FabM>

и юридической интерпретации. Исходя из позиции финтеха и особенностей рынка, GBA объединяет три разных внутренних финтехрынка: Китая (электронную коммерцию), высокоразвитого Гонконга и Макао, который привлекает меньше внимания в области финтеха.

И здесь стоит начать с того, что одно из самых известных определений финтеха было создано в САР Гонконг. Гонконг называют одним из самых быстроразвивающихся рынков этого сектора, и интерес к финтеху и GBA проистекает, во-первых, из его опыта и сочетания гонконгского регулирования и регулирования финтеха в самом Китае (материковом). Во-вторых, это те различия, которые можно обнаружить даже при беглом анализе.

Оценку упрощает метод финансового регулирования, присутствующий во всех трех частях, поскольку, как принято считать в научной литературе, все они относятся к так называемой традиционной системе регулирования. Однако при внимательном рассмотрении мы увидим, что в отношении финтеха Гонконг создал уникальную, практически единственную в мире систему регулирования «две вершины», когда эти вершины не равноценны.

Кроме того, в этих трех странах отличаются подходы к пониманию финтеха. В материковом законодательстве нет определения финтеха. Первый комплексный нормативный акт Китая в этой сфере под названием «Руководящие мнения по содействию здоровому развитию интернет-финансов» предлагает определение понятия «интернет-финансы». По мнению ученых, речь идет о продвижении стратегии «Интернет плюс» во всех соответствующих секторах рынка⁶. В то же время понятие «интернет-финансы» сопоставимо с понятием «финтех», и оба они могут использоваться как синонимы для описания инновационных технологий финансовых услуг. Согласно «Руководящим мнениям», сфера интернет-финансов включает в себя:

- 1) интернет-платежи;
- 2) онлайн-кредитование;
- 3) акционерный краудфандинг;
- 4) интернет-продажи активов;
- 5) услуги страхования онлайн;
- 6) потребительское финансирование через Интернет.

Другой взгляд на финтех исходит от самой вершины регулирования финтеха в САР Гонконг – Валютного управления Гонконга (Hong Kong Monetary Authority, НКМА). По их мнению, под этим термином «обычно понимают применение искусственного интеллекта, блокчейна, облачных вычислений и больших данных в таких областях, как платежи, клиринг и расчеты, депозиты, кредитование и привлечение капитала, страхование, управление инвестициями и поддержка рынка» (Au, 2021).

Политика Гонконга в отношении финтеха является одной из самых развитых в мире. НКМА осуществляет надзор за проектом Fintech Supervisory Sandbox, запущенным в 2016 г. В 2017 г. он также запустил семь инициатив Smart Banking Initiatives. В июне 2021 г. была представлена стратегия под названием «Финтех 2025», призванная стимулировать развитие этого сектора в Гонконге. Как видно, Гонконг еще не догнал Китай, однако оба государства являются значимыми игроками в этой области,

⁶ См.: Hong Kong Innovation and Technology Development Blueprint. (2021). Innovation, Technology and Industrial Bureau. Itib.gov.hk. <https://clck.ru/39Fafy>

особенно в Азии. К сожалению, этого нельзя сказать о САР Макао, более того, регулирование финтеха в Макао недостаточно развито и с технической точки зрения.

Таким образом, с точки зрения рынка эти три области сильно различаются. С одной стороны, Гонконг активно содействует развитию финтеха, предлагая стимулы для финтехкомпаний, работающих в САР, и разрабатывая рекомендации по применению и оценке финтехрешений. С другой – материковый Китай, колыбель электронной коммерции, реализует подход не технологического нейтралитета, а технологического равенства, оставаясь в основном на позиции «информационно ориентированной», а не «технологической» системы регулирования. Такой подход не уникален, он распространен в государствах с высокоразвитыми и цифровизированными рынками. В этом случае отдельное регулирование финтеха, как в Гонконге, приведет к дублированию правовых норм.

Более того, в некоторых случаях различаются юридические подходы к методам реагирования в рамках территорий. Примером могут служить криптовалюты, запрещенные на материке (регуляторный запрет как навязанный метод), где, напротив, имеется первый и яркий опыт с цифровой валютой центральных банков (Central Bank Digital Currency, CBDC), находящихся сейчас на стадии «проверяй и учись». С другой стороны, у нас есть пример Гонконга, чей недавний опыт в области криптовалют вызывает академические и практические дискуссии по всему миру. Например, в феврале 2023 г. Верховный суд САР Гонконг признал, что «криптовалюта является имуществом и может находиться в доверительном управлении»⁷, что породило невероятное количество вопросов и сомнений⁸ относительно юридических интерпретаций и поправок к законам.

Что касается САР Макао, то в августе 2023 г. его Законодательное собрание одобрило закон, который вступил в силу 1 ноября того же года. Закон разрешает регистрацию банков с ограниченными операциями и расширенным использованием финансовых технологий, или финтеха. Новый закон заменил действовавший уже тридцать лет закон, регулирующий финансовую систему САР.

Согласно закону, банки с ограниченной сферой деятельности – это банки, которым разрешено предоставлять лишь небольшое количество банковских услуг. Что касается финтеха, то новый закон дает правительству право выдавать цифровым компаниям, научным или исследовательским организациям, а также финансовым учреждениям временные разрешения на пробное функционирование финтех-проектов. Это привлекло внимание к финтеху и стало отправной точкой, позволяющей оценить рынок и понять возможную реакцию регулятора.

Другим примером является локальный метод, когда, чтобы избежать полного запрета, регулятор принимает решение о «разделе лицензий», позволяя банкам и другим финансовым организациям становиться соучредителями и сопровайдерами финтехуслуг⁹. В Гонконге программа Fintech Supervisory Sandbox (FSS), запущенная НКМА в сентябре 2016 г., дает возможность банкам и их партнерам – технологиче-

⁷ Текст судебного решения см.: HCCW 18/2019 [2023] HKCFI 914. (2023). <https://clck.ru/39Faib>

⁸ Sajnani, S., Knight, S., & Chen, M. (2023, May 10). Hong Kong Court Confirms Cryptocurrency is “Property.” Lexology; King & Wood Mallesons. <https://clck.ru/39Fak6>

⁹ Restoy, F. (2021). Fintech regulation: how to achieve a level playing field. Financial Stability Institute, Bank for International Settlements. Piie.com. <https://clck.ru/39Fank>

ским фирмам (tech firms) – проводить пилотные испытания своих финтехинициатив. В этот процесс включается ограниченное число участников без необходимости полного соответствия надзорным требованиям НКМА¹⁰. Таким образом, игнорирование большинства анонимных финтехсервисов нельзя считать «теневым запретом»¹¹, как называют этот метод регулирования некоторые авторы (Chapin, 2020).

Отсюда можно сделать вывод, что различия между рынками и нормативными актами весьма существенны. В то же время для юристов это означает, что понимание того, что такое финтех и как следует регулировать трансграничные виртуализированные услуги и продукты, также различается. GBA как хаб может столкнуться с трудностями, особенно если финтех начнет «просачиваться» через правовые границы, что мы наблюдаем в случае некоторых финансовых технологий и рынков Африки.

Во-первых, различия между рынком и регулированием касаются интерпретации. На данный момент нет возможности отличить финтехуслуги от не финтехуслуг, используя только нормативные документы без списка разрешенных финтехуслуг. Более того, в ходе исследования были найдены примеры, когда одна и та же услуга определялась как финтех и не финтех в рамках одной юрисдикции, так что это вполне возможно в рамках трех правовых систем. В некоторых случаях это даже приводит к выводу, что если сервис не назван разработчиками финтехом, то нет возможности самостоятельно определить его как финтех.

Кроме того, финтех создает множество проблем как для академических исследований, так и для законодательных инициатив. Это тесно связано с понятием прорывных технологий, а также объясняет, почему так много внимания уделяется нормативно-правовой базе, ее концепциям и моделям. В то же время нет полной статистики о том, как услуга, особенно сложная, может повлиять на рынок. В некоторых случаях в материковом Китае и в обеих САР финтехрегулятор перенимает существующую концепцию и воссоздает одну и ту же стратегию для сервисов, выполняющих одинаковые задачи, например, WePay, MPay и Alipay. Но то, что на первый взгляд кажется одной и той же концепцией, может сильно отличаться по сути.

Институциональный, или секторальный, подход, также называемый традиционным, фокусируется на форме юридического лица и закрепляет за ним определенный регулятор (Cunningham & Zaring, 2009). Таким образом, рынок делится на секторы, регулируемые надзорным институтом. Обычно это секторы, относящиеся к депозитарным финансовым организациям, рынку ценных бумаг и фьючерсов, а также секторы других институтов. Они могут подразделяться на большее количество подсекторов или иметь меньшее количество надзорных органов, как в материковом Китае. Наиболее успешным и классическим примером этого метода является САР Гонконг, который демонстрирует меньше сбоев и обеспечивает хороший баланс между защитой традиционной системы и содействием инновациям. Однако, как уже было сказано, в каждом методе необходимо оценивать все особенности территории, поэтому то, что подходит Гонконгу, может быть, будет неактуально для Макао и материкового Китая.

¹⁰ Fintech Supervisory Sandbox (FSS). (2023, May 25). Hong Kong Monetary Authority. <https://clck.ru/39Faqv>

¹¹ Kumar, R. (2023, August 29). SEC's sealed motion against Binance and CEO CZ. The Crypto Times. <https://clck.ru/39Fat6>; см. также: <https://clck.ru/39Fav2>

Границы между секторами в такой модели размыты, даже без таких вызовов, как финтех; это может привести к путанице и потенциальным конфликтам, особенно когда регулируемая организация не является офлайновой, то есть традиционной. С технической точки зрения традиционность представляется главной проблемой такого метода, так как он может не работать с чем-либо нетрадиционным или противоречивым.

Заключение

Ни один подход не способен сам по себе решить все проблемы. Во-первых, встает вопрос о том, что именно следует регулировать, а что нет. Эта проблема проистекает из конфликта формы и природы. Форма, с юридической точки зрения, известна: финтех – это финансовые услуги. Но природа их – технологическая, что делает финтех таким конкурентоспособным и таким привлекательным для потребителя. Эта свобода от прошлого, как было сказано в отношении тенденции нового поколения предпочитать финтех банковским услугам (Evdokimova, 2020), – самый большой вызов, с которым сталкиваются все регуляторы.

Вторая проблема – это развертывание финтеха. Пока что развитие рынка приводит к появлению игроков двух типов: чистых финтехпровайдеров, которых некоторые авторы¹² называют финтехкомпаниями, и традиционных игроков, которые пытаются быть конкурентоспособными и начинают запускать финтехуслуги и продукты (Wonglimpiyarat, 2017), что особенно ярко проявилось во время пандемии (Tut, 2023). Первые не подпадают под финансовое регулирование, тогда как вторые являются объектом, субъектом и источником финансового права и политики.

Это главный вызов, который присутствует на каждом финтехрынке. Но в регионе GBA есть также свои особые проблемы, о которых необходимо упомянуть. Во-первых, речь идет о том, что развитие всех трех финтехрынков шло по совершенно разным траекториям, и в рамках принципа «Одна страна – две системы» возникли три разных финтехрынка. Эта ситуация уникальна, и ни одно государство, даже Соединенные Штаты с их федеральным законодательством и законодательством штатов, не имеет подобного опыта.

Кроме того, речь идет о том, что в Китае и двух САР существуют три разные правовые системы и, самое главное, правовые интерпретации. Это приводит к существенным различиям в понимании того, в чем заключается проблема финтеха. Проведя исследование в этой области не только в рамках GBA, мы также можем сказать, что подходы к регулированию финтеха в странах гражданского права и странах общего права отличаются, и в некоторых аспектах существенно. Более того, даже отдавая предпочтение методу реагирования «проверяй и учись», в материковом Китае (как, вероятно, и в Макао) применяют подход, основанный на правилах, что свойственно гражданско-правовому государству. В САР Гонконг – территории общего права – применяются подход, основанный на принципах, и в то же время метод регулирования каждого отдельного случая.

¹² Eickhoff, M., Muntermann, J., & Weinrich, T. (2017, December). What do Fintechs Actually Do? A Taxonomy of Fintech Business Models. In ICIS.

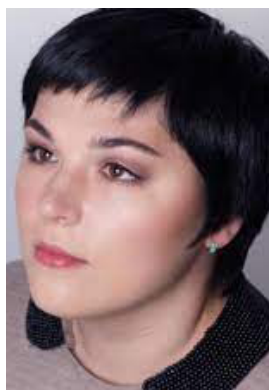
Последнее важное отличие заключается в том, что финтехрегулирование не сосредоточено только на регулировании финтеха. Оно формируется на основе уже существующих норм, и здесь, поскольку финтех относится одновременно к области технологического и финансового права, различия еще более разительны. Технологическое право как таковое, куда мы можем включить и законодательство в области данных, является более общим, оно ориентировано на огромный сектор и не может быть выделено в отдельную сферу. Разница в подходах в этих областях, даже если она незаметна сейчас, в скором времени станет очевидной. А исходя из проблем, обозначенных в Трилемме инноваций, в зависимости от того, какие два аспекта в ней преобладают, влияние финтеха на рынок может быть непредсказуемым. В случае с регионом GBA, когда в материковом Китае и в САР возникнут свои собственные трилеммы, этот процесс может затронуть не один, а все три рынка одновременно. Однако какая территория станет инициатором этого влияния, предсказать невозможно, по крайней мере, в настоящий момент.

Список литературы

- Amstad, M. (2019). Regulating Fintech: Objectives, principles, and practices. *Asian Development Bank Institute Working Paper Series*, 1016. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3541003>
- Arner, D. W., Barberis, J., & Buckley, R. P. (2016). The Evolution of FinTech: A New Post-Crisis Paradigm? *Georgetown Journal of International Law*, 47, 127. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2676553>
- Au, A. (2021). Fintech Innovation and Knowledge Flows in Hong Kong's Financial Sector: A Social Network Analysis Approach. *Journal of Asia Business Studies*, 16(2), 294–307. <https://doi.org/10.1108/JABS-09-2020-0381>
- Chapin, Ch. F. (2020). The Long Shadow of Prohibition. In P. Baker, & D. T. Critchlow (Eds.), *The Oxford handbook of American political history*. Oxford University Press.
- Blakstad, S., & Allen, R. (2018). *FinTech Revolution*. Springer International Publishing. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-76014-8>
- Brummer, C., & Yadav, Y. (2019). Fintech and The Innovation Trilemma. *The Georgetown Law Journal*, 107, 235. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3054770>
- Cunningham, L. A., & Zaring, D. (2009). The Three or Four Approaches to Financial Regulation: A Cautionary Analysis Against Exuberance in Crisis Response. *The George Washington Law Review*, 78, 39.
- Evdokimova, Y. (2020). Digitalization of the Financial Sector: Background and Specifics. In *Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020)* (pp. 179–183). EDN: <https://www.elibrary.ru/lkqbax>. DOI: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.201205.029>
- Ferran, E. (2015). The Break-up of the Financial Services Authority in the UK. In *Institutional Structure of Financial Regulation* (pp. 127–154). Routledge.
- Gabor, D., & Brooks, S. (2017). The Digital Revolution in Financial Inclusion: International Development in the Fintech Era. *New Political Economy*, 22(4), 423–436. <https://doi.org/10.1080/13563467.2017.1259298>
- Kharisma, D. B. (2020). Urgency of Financial Technology (Fintech) Laws in Indonesia. *International Journal of Law and Management*, 63(3), 320–331. <https://doi.org/10.1108/IJLMA-08-2020-0233>
- Meulbroek, C., Peck, J., & Zhang, J. (2023). Bayspeak: Narrating China's Greater Bay Area. *Journal of Contemporary Asia*, 53(1), 95–123. <https://doi.org/10.1080/00472336.2021.1998579>
- Mik, E. (2022). Smart Contracts: Tales of Trust and Certainty. *Technology and Regulation*, 100–112. <https://doi.org/10.26116/techreg.2022.010>
- Nicolaidis, K., & Shaffer, G. (2005). Transnational Mutual Recognition Regimes: Governance without Global Government. *Law and Contemporary Problems*, 68(3/4), 263–317. <https://doi.org/10.2307/27592113>
- Omarova, S. T. (2020). Technology v technocracy: Fintech as a regulatory challenge. *Journal of Financial Regulation*, 6(1), 75–124. <https://doi.org/10.1093/jfr/fjaa004>
- Pomerol, J. C. (2018). Business Uncertainty, Corporate Decisions and Startups. *Journal of Decision Systems*, 27(sup1), 32–37. <https://doi.org/10.1080/12460125.2018.1460162>
- Reed, C. (2018). How Should We Regulate Artificial Intelligence? *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*, 376(2128), 20170360. <https://doi.org/10.1098/rsta.2017.0360>

- Romānova, I. & Kudinska, M. (2016). Banking and Fintech: A Challenge or Opportunity? In *Contemporary Issues in Finance: Current Challenges from Across Europe (Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis, Vol. 98, pp. 21–35)*. Bingley: Emerald Group Publishing Limited. <https://doi.org/10.1108/S1569-375920160000098002>
- Sarhan, H. (2020). Fintech: An Overview. *ResearchGate*: Berlin, Germany, 1–34. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.17196.28804>
- Schwartz, J. (2017). Should Mutual Funds Invest in Startups? A Case Study of Fidelity Magellan Fund's Investments In Unicorns (And Other Startups) And The Regulatory Implications. *North Carolina Law Review*, 95(5), 1341–1402.
- Setiawan, K., & Maulisa, N. (2020, March). The Evolution of Fintech: A Regulatory Approach Perspective. In *Proceeding of the 3rd International Conference on Law and Governance (ICLAVE 2019)* (pp. 218–225). Atlantis Press. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200321.029>
- Tut, D. (2023). Fintech and the Covid-19 Pandemic: Evidence from Electronic Payment Systems. *Emerging Markets Review*, 54, 100999. <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2023.100999>
- Wonglimpiyarat, J. (2017). FinTech banking industry: a systemic approach. *Foresight*, 19(6), 590–603. <https://doi.org/10.1108/FS-07-2017-0026>
- Xu, D., Taylor, C. J., & Ren, Y. (2023). Wait-and-See or Whack-a-Mole: What Is the Best Way to Regulate Fintech in China? *Asian Journal of Law and Society*, 10(3), 433–462. <https://doi.org/10.1017/als.2022.7>

Сведения об авторе

Ярослава Кучина – кандидат юридических наук, доцент, соискатель степени PhD, младший научный сотрудник, факультет права, Университет Макао

Адрес: Китай, САР Макао, Авенида да Универсидаде, E 32

E-mail: yakuchina@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1681-1038>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57191665336>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/K-4849-2017>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.hu/citations?user=wBNuZRwAAAAJ>

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.21.91 / Финансовое право отдельных стран

Специальность ВАК: 5.1.2 / Публично-правовые (государственно-правовые) науки

История статьи

Дата поступления – 8 декабря 2023 г.

Дата одобрения после рецензирования – 20 декабря 2023 г.

Дата принятия к опубликованию – 15 марта 2024 г.

Дата онлайн-размещения – 20 марта 2024 г.

Research article

UDC 34:004:347.73:336.02

EDN: <https://elibrary.ru/bybieo>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.10>

Legal Approaches and Regulatory Methods for Fintech in the Guangdong – Hong Kong – Macao Greater Bay Area

Yaroslava Kuchina

University of Macau, Macau SAR, China

Keywords

digital technologies,
financial innovation,
financial law,
financial technologies,
fintech regulation,
GBA,
Hong Kong,
law,
Macau,
Mainland China

Abstract

Objective: To look at the fintech regulatory policy and regulatory system in the Greater Bay Area through the lens of the Trilemma of Innovation doctrine in order to identify the applicability and extrapolation of existing legal models in the zone of accelerated economic and innovation development in Guangdong, Hong Kong and Macau.

Methods: The article is based on the comparative legal research of the regulation regarding models, existing within the regulatory framework for fintech. For that matter we conduct a generalization, introducing the classification of methods and systems that, in our opinion, can be recognized as the Lego-like systems of instruments.

Results: The research evaluates difficulties that may be faced by the participants within GBA on the way of legal harmonization regarding fintech. Special attention is paid to Hong Kong SAR, being one of the best-known examples of successful fintech regulation, and to comparing fintech regulation in Mainland China and in SAR (Macau, in particular). The author states that the last amendments to the financial law of Macau SAR also add an element of uncertainty, even though they aim to develop the situation within the framework. The author compares a technocratic approach, according to which fintech regulation is completely national (created only for the domestic market and reflects its structure) and traditional approach to regulation, a part of which is the Trilemma of Innovation. The latter implies the possibility of over-national (international) standardization, including in the form of soft law, which may eliminate the difference in understanding the fintech characteristics, its concepts and scope. Besides, the author analyses the correlation between the concepts of financial regulatory system

© Kuchina Y., 2024

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

regulatory framework to the developing market of innovative technological solutions and their various models. The author highlights the regulatory response method, changing during the fintech market evolution, and applied, as a rule, together with other approaches.

Scientific novelty: the article presents a comprehensive review of the different systems of fintech legal regulation in the Guangdong – Hong Kong – Macau Greater Bay Area, whose unique experience demonstrates various trajectories of the fintech market development in southern China within the “One Country – Two Systems” concept.

Practical significance: the main conclusions and proposals resulting from the study are of significant interest for further research, regulatory policy and fintech regulatory system, as Mainland China and the special administrative regions of the Greater Bay Area use different approaches and methods of legal response that have no analogues in the modern world.

For citation

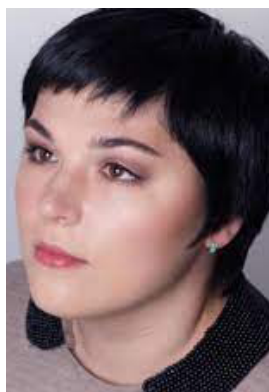
Kuchina, Y. (2024). Legal Approaches and Regulatory Methods for Fintech in the Guangdong – Hong Kong – Macao Greater Bay Area. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(1), 181–199. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.10>

References

- Amstad, M. (2019). Regulating Fintech: Objectives, principles, and practices. *Asian Development Bank Institute Working Paper Series*, 1016. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3541003>
- Arner, D. W., Barberis, J., & Buckley, R. P. (2016). The Evolution of FinTech: A New Post-Crisis Paradigm? *Georgetown Journal of International Law*, 47, 127. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2676553>
- Au, A. (2021). Fintech Innovation and Knowledge Flows in Hong Kong's Financial Sector: A Social Network Analysis Approach. *Journal of Asia Business Studies*, 16(2), 294–307. <https://doi.org/10.1108/JABS-09-2020-0381>
- Chapin, Ch. F. (2020). The Long Shadow of Prohibition. In P. Baker, & D. T. Critchlow (Eds.), *The Oxford handbook of American political history*. Oxford University Press.
- Blakstad, S., & Allen, R. (2018). *FinTech Revolution*. Springer International Publishing. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-76014-8>
- Brummer, C., & Yadav, Y. (2019). Fintech and The Innovation Trilemma. *The Georgetown Law Journal*, 107, 235. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3054770>
- Cunningham, L. A., & Zaring, D. (2009). The Three or Four Approaches to Financial Regulation: A Cautionary Analysis Against Exuberance in Crisis Response. *The George Washington Law Review*, 78, 39.
- Evdokimova, Y. (2020). Digitalization of the Financial Sector: Background and Specifics. In *Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020)* (pp. 179–183). <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.201205.029>
- Ferran, E. (2015). The Break-up of the Financial Services Authority in the UK. In *Institutional Structure of Financial Regulation* (pp. 127–154). Routledge.
- Gabor, D., & Brooks, S. (2017). The Digital Revolution in Financial Inclusion: International Development in the Fintech Era. *New Political Economy*, 22(4), 423–436. <https://doi.org/10.1080/13563467.2017.1259298>
- Kharisma, D. B. (2020). Urgency of Financial Technology (Fintech) Laws in Indonesia. *International Journal of Law and Management*, 63(3), 320–331. <https://doi.org/10.1108/IJLMA-08-2020-0233>
- Meulbroek, C., Peck, J., & Zhang, J. (2023). Bayspeak: Narrating China's Greater Bay Area. *Journal of Contemporary Asia*, 53(1), 95–123. <https://doi.org/10.1080/00472336.2021.1998579>
- Mik, E. (2022). Smart Contracts: Tales of Trust and Certainty. *Technology and Regulation*, 100–112. <https://doi.org/10.26116/techreg.2022.010>

- Nicolaidis, K., & Shaffer, G. (2005). Transnational Mutual Recognition Regimes: Governance without Global Government. *Law and Contemporary Problems*, 68(3/4), 263–317. <https://doi.org/10.2307/27592113>
- Omarova, S. T. (2020). Technology v technocracy: Fintech as a regulatory challenge. *Journal of Financial Regulation*, 6(1), 75–124. <https://doi.org/10.1093/jfr/fjaa004>
- Pomerol, J. C. (2018). Business Uncertainty, Corporate Decisions and Startups. *Journal of Decision Systems*, 27(sup1), 32–37. <https://doi.org/10.1080/12460125.2018.1460162>
- Reed, C. (2018). How Should We Regulate Artificial Intelligence? *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*, 376(2128), 20170360. <https://doi.org/10.1098/rsta.2017.0360>
- Romānova, I. & Kudinska, M. (2016). Banking and Fintech: A Challenge or Opportunity? In *Contemporary Issues in Finance: Current Challenges from Across Europe (Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis, Vol. 98, pp. 21–35)*. Bingley: Emerald Group Publishing Limited. <https://doi.org/10.1108/S1569-375920160000098002>
- Sarhan, H. (2020). Fintech: An Overview. *ResearchGate*: Berlin, Germany, 1–34. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.17196.28804>
- Schwartz, J. (2017). Should Mutual Funds Invest in Startups? A Case Study of Fidelity Magellan Fund's Investments In Unicorns (And Other Startups) And The Regulatory Implications. *North Carolina Law Review*, 95(5), 1341–1402.
- Setiawan, K., & Maulisa, N. (2020, March). The Evolution of Fintech: A Regulatory Approach Perspective. In *Proceeding of the 3rd International Conference on Law and Governance (ICLAVE 2019)* (pp. 218–225). Atlantis Press. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200321.029>
- Tut, D. (2023). Fintech and the Covid-19 Pandemic: Evidence from Electronic Payment Systems. *Emerging Markets Review*, 54, 100999. <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2023.100999>
- Wonglimpiyarat, J. (2017). FinTech banking industry: a systemic approach. *Foresight*, 19(6), 590–603. <https://doi.org/10.1108/FS-07-2017-0026>
- Xu, D., Taylor, C. J., & Ren, Y. (2023). Wait-and-See or Whack-a-Mole: What Is the Best Way to Regulate Fintech in China? *Asian Journal of Law and Society*, 10(3), 433–462. <https://doi.org/10.1017/als.2022.7>

Author information

Yaroslava Kuchina – Cand. Sci. (Law), Assistant Professor, PhD Candidate, Research Assistant, Faculty of Law, University of Macau
Address: E 32 Avenida da Universidade, Macau SAR, China
E-mail: yakuchina@gmail.com
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1681-1038>
Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57191665336>
WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/K-4849-2017>
Google Scholar ID: <https://scholar.google.hu/citations?user=wBNuZRwAAAAJ>

Conflict of interest

The author declares no conflict of interests.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

PASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – December 8, 2023

Date of approval – December 20, 2023

Date of acceptance – March 15, 2024

Date of online placement – March 20, 2024